

A photograph of a narrow, snow-covered street in a European city. The street is flanked by tall, multi-story buildings with many windows. In the distance, a person is walking away from the camera down the center of the street. The sky is overcast and grey, and the overall atmosphere is cold and quiet. The text is overlaid on the image in a white, elegant serif font.

Анжелика Дэрнау

*Ажвиллон.
Проклятие
Безликих*

Анжелика Дэрнау

Аквилон. Проклятие Безликих

«Автор»

2026

Дэрнау А.

Аквилон. Проклятие Безликих / А. Дэрнау — «Автор», 2026

Старинный, заметенный снегом, европейский город, где улицы меняют очертания с каждым шагом, а воспоминания тают, как утренний туман. Где тени на стенах кажутся слишком живыми, а статуи будто поворачивают головы, когда ты отворачиваешься. Здесь время течёт по своим законам, надписи исчезают с бумаги, а воздух пропитан чем-то древним и тревожным. В этом месте двое незнакомцев встречаются — и начинают замечать то, чего не видят остальные. Что скрывается за фасадом привычного? И почему так манит линия на горизонте — та самая черта, о которой все молчат?

© Дэрнау А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Время перемен	5
Глава 2. Добро пожаловать домой?	7
Глава 3. Игра началась	10
Глава 4. Таверна памяти	13
Глава 5. Границы реальности	15
Глава 6. Приглашение	17
Глава 7. Второй шанс	19
Глава 8. Селена	20
Глава 9. Полдень истины	22
Глава 10. В поисках ответов	24
Глава 11. Загадка прошлого	26

Анжелика Дэрнау

Аквилон. Проклятие Безликих

Глава 1. Время перемен

Звонок будильника выбивает меня из реальности. Звенит он мерзко, противно и так громко, что моя голова хочет взорваться. Снова утро, мне снова нужно вставать и собираться на работу.

Я нехотя вылез из постели и пошёл умываться. Ледяной пол обжёг мои босые ноги, и я поспешил надеть тапочки. Тапочки, потрёпанные и тёплые, — единственное, что здесь кажется родным и хранит тепло. Моя квартира, выглядит безлико. Самая обычная мебель, светлые стены и пол, простая люстра и занавески. Все эти вещи служат уже далеко не один десяток лет и порядком износились.

Раздражающе монотонно гудит старый холодильник. Высушенный воздух от батареи отопления изрядно портит мою кожу, так что приходится пользоваться кремом, хотя я этого не люблю. В воздухе витает слабый запах крема для рук — единственный аромат в этой стерильной тишине. На столе пылится фото в рамке, где я ещё выгляжу счастливым и улыбаюсь. Сейчас я и не могу вспомнить, как давно я улыбался. Фото в рамке — словно портал в другую жизнь, где я ещё умел улыбаться без причины.

Собственно, сильно обживать мне её и не нужно. Прихожу я сюда лишь на ночь, и, уставший после работы, я особо не обращаю внимания на интерьер, а сразу ложусь спать. Наверное, мне стоило бы что-то поменять. Возможно, повесить картины или постеры. Или поставить благовония — с ними было бы уютнее? Надо после работы зайти и купить их, наверное...

С этими размышлениями я умылся и приготовил простенький завтрак. Быстро с ним справившись, я оделся и пошёл на работу. Город у нас тоже самый обычный, даже серый. Шумные улицы, полные машин; спешащие на работу люди уткнулись в телефоны. Холодная зима. А я иду медленно, чувствую, как ноги наливаются свинцом. И почему у нас так холодно? Вроде в соседних городах теплее, чем у нас, да и находимся мы в южной части страны. А может, так мёрзну только я? Вон во дворе детского сада в высоких сугробах играют дети, они смеются, их шапки украшены яркими помпонами. А я иду мимо, серый, как асфальт под ногами. Интересно, почему они так рано на улице? Никогда не обращал внимания раньше. Я смотрю на вывески, рекламные щиты, лица прохожих — всё кажется чужим, будто я здесь турист. Холод пробирается под пальто, будто пытается добраться до самого сердца.

Сам не заметил, как добрался до офиса. За работой сидел максимально сосредоточенный, насколько вообще могу быть таковым. Моя работа — редактировать тексты и писать статьи. Я всегда любил свою работу, но сейчас чувствую, будто сил у меня нет совсем. Тексты не складываются в единую картину, слова и предложения будто отдельные, совершенно не связанные. Я пытаюсь их структурировать, переставляю слова местами, перечитываю, но они будто сопротивляются. Экран монитора мерцает, и буквы стали расплываться перед глазами. Пальцы дрожат над клавиатурой, а каждая буква на экране кажется чужеродной, будто написана на незнакомом языке.

Я давно понимаю, что больше не могу так, но как раз наступает моё время пойти в отпуск. Я зашёл к начальнику подписать заявление, а все мои мысли уже давно о предстоящей поездке. Я люблю уезжать во время отпуска в какую-нибудь глушь, и мне обычно это помогает хорошо перезагрузиться.

Оставшееся время пролетело быстро, и вот я уже сижу в купе поезда. Мой рюкзак стоит у ног. В нём — блокнот и пара тёплых носков, ещё несколько необходимых мелочей. Всё, что нужно, чтобы начать заново. Снег за окном падает бесшумно, крупными хлопьями, а в голове наконец-то тишина. Впервые за месяцы я не думаю о дедлайнах, ошибках и том, что нужно сделать завтра. Это так красиво. В этот раз мой выбор пал на городок Аквилон. Стук колёс убаюкивает, вытесняя из головы гул офиса и звон будильника.

Аквилон... Звучит как имя забытого божества. Или как пароль в другой мир. Мир, где нет будильников, офисов и этого бесконечного холода. Аквилон... Я произношу это слово про себя, и оно отзывается эхом где-то глубоко внутри. Что, если это не просто город, а ответ на вопрос, который я боялся задать?

Я услышал о нём случайно, в сообществе любителей путешествовать по глухим местам. О нём рассказывают, что его нет на картах и найти его очень трудно, а все, кто туда уезжал, не возвращались оттуда. Для меня это всё звучит как откровенная байка-ужастик, которая есть у каждого города, но одно меня зацепило: он в глуши и его трудно найти. А значит, там тихо, спокойно и будет возможность найти уединение. Это идеальное место для отдыха. А если это правда? Если те, кто уехал, просто не захотели возвращаться? Что, если и я останусь там? Может, это безумие — ехать туда, куда никто не возвращается? Но разве моя нынешняя жизнь не безумие?

Рельсы уводят меня в неизвестность, а я наконец-то готов сделать шаг в эту тишину.

Глава 2. Добро пожаловать домой?

Поезд ехал долго. Монотонно стучали колёса, за окном менялись города, чередуясь с заснеженными лесами и полями. Периодически начинались снегопады, а когда они заканчивались, особенно в полях, можно было разглядеть звёздное небо. Так много звёзд в городе никогда не увидишь.

На ночном небе есть место для всего и для всех. Я очень люблю любоваться звёздами. Они кажутся вечными на фоне короткой человеческой жизни. Вековые деревья лесов тоже кажутся вечными. Рядом со всем этим великолепием природы ощущаешь себя совсем крошечным и незначительным, но одновременно с этим приходит чувство покоя. Ничто не может подарить такое же спокойствие, как то, что никогда не изменится.

Потерявшись в своих мыслях, я наслаждался своей поездкой. Телефон я сознательно отключил, чтобы ничто не мешало мне отдыхать от суеты города. К тому же это позволит не думать о работе. Меня поглотили мысли о движении поезда, природе за окном и городе, что меня ждёт. Что же я там встречу? Название не похоже на типичные названия наших городов. Так и рисуется в голове какой-то фантазийный средневековый город с европейской архитектурой, когда думаю об этом названии.

Поезд замедлил ход так плавно, что я не сразу это заметил. За окном показалась простенькая станция и глухой лес вокруг. Я понял: это моя станция. Быстро схватил свой рюкзак и сошёл с поезда.

На улице оказалось свежо, морозно и очень тихо. Воздух здесь был другим — чистым, острым, с едва уловимым хвойным ароматом. Я сделал глубокий вдох и огляделся, плотнее закутываясь в пальто и надевая перчатки. Платформа была крошечной — всего несколько досок, уложенных вдоль рельсов. Никаких указателей, расписания или билетной кассы. Только одинокий фонарь, свет которого рассеивался в падающем снегу.

Я двинулся в сторону городка. Тропинка, протоптанная в снегу, вела вверх по холму. Шаги отдавались непривычной тишиной — ни гула машин, ни голосов, лишь скрип снега под ногами. Это место уже умиротворяло. Надеюсь, и город не разочарует.

До Аквилона идти оказалось недолго. Он и правда напоминал старинный европейский городок — узкие улочки, аккуратные здания. В городе будто было теплее, чем в лесу. Это меня удивило. А ещё показалось странным, что ни из одной трубы не шёл дым. Вообще ни у одного дома. А ещё пустынные улицы. Мне стало немного не по себе. Почему в этом городке совсем нет людей? Я решил пока об этом не думать и добраться до гостиницы. Чтобы её найти, мне пришлось изрядно поплутать по городу, и за это время я убедился окончательно: людей на улице нет. Также я не увидел ни одной машины.

Я потерял счёт времени, пока бродил по городским улочкам, но всё же смог выйти на небольшую площадь. В центре стоял старый фонтан, наполовину занесённый снегом. Над ним возвышалась статуя — фигура в плаще с опущенным капюшоном. Лица не было видно, его скрывала маска.

Разглядывая статую, я решил посмотреть в ту сторону, куда смотрит она, и понял, что прорези глаз маски направлены на небольшое здание, вывеска которого гласила: «Гостиница Аквилона». Я направился туда и вошёл, убедившись, что дверь не заперта.

Дверь скрипнула, впуская меня вместе с вихрем снежинок. Я остановился на пороге, давая глазам привыкнуть к тёплому желтоватому свету. Внутри было неожиданно уютно: у дальней стены потрескивал камин, над ним висели старинные часы с маятником. Вдоль стен стояли тяжёлые деревянные кресла с высокими спинками, а рядом с каждым — маленький круглый столик с лампой под кремовым абажуром. Пахло деревом, воском и чем-то пряным — возможно, корицей или имбирём.

За массивной стойкой из тёмного дуба никого не было. Я сделал несколько шагов вперёд, и пол отозвался тихим скрипом.

— Есть кто-нибудь? — негромко спросил я.

Тишина. Только часы мерно тикали, отсчитывая секунды. Я подошёл ближе к стойке и заметил на ней медную табличку: «Позвоните в колокольчик». Рядом действительно лежал маленький серебряный колокольчик.

Я нерешительно взял его и слегка встряхнул. Звук получился неожиданно громким и чистым — он разнёсся по залу, будто разбудив эхо давних разговоров. Почти сразу из боковой двери появилась пожилая женщина в тёмно синем платье с белым воротничком. Её седые волосы были аккуратно собраны в пучок, а лицо украшали добрые морщинки.

— Добро пожаловать в «Аквилон», — произнесла она мягким, но каким-то отстранённым голосом. — Вы забронировали номер?

— Ээ нет, — признался я. — Я только что приехал. Мне бы комнату на несколько дней.

Хозяйка гостиницы молча открыла толстую книгу в кожаном переплёте и начала листать страницы. Её пальцы скользили по строчкам с именами, но я заметил, что все записи сделаны одним почерком — будто книгу заполнял один человек.

— У нас есть свободная комната, — наконец сказала она. — Третья, на втором этаже.

Она протянула мне ключ на тяжёлом деревянном брелоке с вырезанным номером «3». Металл ключа был странно тёплым на ощупь.

— А сколько это будет стоить? — спросил я, доставая кошелёк.

Женщина посмотрела на меня с лёгким удивлением:

— Здесь не берут денег. Просто оставьте что-нибудь своё на память, когда будете уезжать. Что-то, что напоминает о доме.

Я замер, не зная, что ответить. Это звучало одновременно странно и по-своему логично.

— Хорошо, — кивнул я. — А где кухня? Хотелось бы перекусить после дороги.

— В Аквилоне не готовят еду, — просто ответила хозяйка. — Но в вашем номере найдётся всё необходимое.

— То есть как — не готовят? — я почувствовал, как внутри зарождается беспокойство. — А люди чем питаются?

— Они не нуждаются в этом, — сказала женщина, и её взгляд на мгновение стал туманным. — Вы скоро поймёте.

Она указала на лестницу в глубине зала:

— Ваша комната наверху, третья дверь слева. Если что-то понадобится, я буду здесь.

Я кивнул, сжимая в руке тёплый ключ, и направился к лестнице. Поднимаясь, я обернулся — хозяйка стояла на том же месте и смотрела мне вслед. Когда наши взгляды встретились, она слегка улыбнулась и произнесла:

— Вы уже начинаете чувствовать это, верно? Тишину, которая не давит. Спокойствие, которое не пугает. Добро пожаловать домой.

Слова повисли в воздухе, пока я поднимался по скрипучим ступеням. На площадке второго этажа я остановился, переводя дух. Три двери выстроились передо мной. Третья слева. Я вставил ключ в замок. Он вошёл легко, почти без сопротивления.

Дверь открылась, и я вошёл внутрь. Комната оказалась небольшой, но уютной: кровать с деревянным изголовьем, письменный стол у окна, шкаф в углу. На столе стояла ваза с яблоками — крупными, румяными, будто только что сорванными. Рядом лежал блокнот в кожаной обложке и ручка.

Но больше всего меня поразило окно. Через него я видел улицу — ту самую площадь с фонтаном и статуей. Только теперь статуя повернулась. Капюшон по-прежнему скрывал лицо, но фигура явно смотрела прямо на моё окно. Я подошёл ближе, протирая глаза. Может, мне показалось? Но нет — поза статуи изменилась. Она будто следила за мной.

Глава 3. Игра началась

Я замер у окна, не в силах оторвать взгляд от статуи. Она точно смотрела на меня. Не просто в сторону окна — именно на меня, будто знала, что я стою здесь и разглядываю её.

«Это невозможно, — подумал я. — Статуи не поворачиваются. Это игра света, тени, моего уставшего воображения»

Я потрянул головой, отошёл от окна и сел на край кровати. Взгляд упал на блокнот в кожаной обложке. Он выглядел новым, но при этом какимто знакомым. Я открыл его и перевернул несколько страниц. Все они были чистыми, кроме последней: там от руки было выведено всего три слова: «Ты уже здесь». Почерк был мой.

Внутри всё похолодело. Я точно не писал этого. Я вообще впервые вижу этот блокнот.

Рядом с блокнотом лежали яблоки — крупные, румяные, будто только что сорванные. Но откуда? В этом заснеженном городе, где нет ни магазинов, ни рынков Я взял одно, поднёс к лицу. Оно пахло летом, садом, детством. Откусил — вкус был невероятно ярким, настоящим. Но вместе с ним пришло странное ощущение: будто я не просто ем яблоко, а выпитываю что-то ещё — спокойствие, уверенность, будто всё будет хорошо.

Я положил остаток яблока на стол и подошёл к окну снова. Статуя попрежнему смотрела на меня. Тут же я решил выйти и прогуляться — посмотреть на статую вблизи. Убедиться, что она не двинулась. Она не могла двигаться. Я оставил рюкзак с вещами в комнате, взял ключ от своей комнаты и направился на первый этаж. Спустившись вниз, я увидел хозяйку гостиницы. Она стояла у камина и смотрела на огонь.

— Простите, я вынужден ещё раз побеспокоить вас. У вас не найдётся карты города? Я хотел бы прогуляться и осмотреться, — спокойно спросил я. О своих подозрениях насчёт статуи расспрашивать пока не решился: не хотелось прослыть сумасшедшим в первый же день приезда.

— К сожалению, карт у нас нет. Но вы можете попробовать спросить о них в букинистическом магазине. Он на другой стороне площади. Думаю, его хозяйка сможет вам помочь, — добродушно улыбаясь, ответила мне хозяйка гостиницы.

— Спасибо, — я добродушно улыбнулся женщине в ответ. — Думаю, начну изучение города с букинистического магазина.

— Мудрое решение, — кивнула хозяйка. — И помните: если почувствуете, что теряетесь, идите к фонтану. Статуя всегда укажет путь.

Я кивнул, хотя её слова прозвучали загадочно и немного пугающе, а после сразу направился к выходу. Оказавшись на улице, я пристально осмотрел статую. Наверное, мне и правда показалось. Она просто смотрит на гостиницу. А мне нужно получить карту. На площади попрежнему никого не было, кроме этой статуи, а за её спиной я нашёл взглядом вывеску букинистического магазина и уверенным шагом направился к нему.

Открытая мной дверь тихо звякнула колокольчиком, оповещая хозяйку о моём прибытии. В лавке пахло старинными книгами, свежесваренным чаем и немного пылью — такой, какая всегда бывает в библиотеках и старинных книжных магазинах.

— Здравствуйте. Чем я могу вам помочь? — за стеллажами показалась невысокая девушка с очень нежным и мягким голосом.

Я невольно залюбовался ей. Её тёмные густые волосы были убраны в пучок и заколоты китайской шпилькой, мягкие черты лица дополняли большие круглые очки, за стёклами которых прятались большие малахитового цвета глаза.

— Здравствуйте. Я приезжий, хотел купить карту города, — вежливо улыбнулся я, еле вспомнив, зачем вообще сюда пришёл.

— Боюсь, карта вам не поможет, — вздохнула девушка и пожала плечами. — Улицы города часто изменяются, как и их названия. Проще прогуляться с кемто из местных.

— Улицы меняются? — удивился я. — Неужели настолько часто, что никто не стал наносить их на карту?

Девушка печально улыбнулась. На бейдже я прочитал имя: её зовут Селена.

— Наш город Ох, впрочем, вам проще увидеть, чем мне объяснить. Попробуйте прочесть любую книгу здесь.

Я совершенно не понял, к чему ведёт Селена, и взял первую попавшуюся книгу с полки. Открыл её, наслаждаясь запахом старых страниц, и увидел, что страницы пусты.

— Что это значит?.. — я совсем растерялся и не поверил. Взял ещё несколько книг — с тем же самым итогом.

— В нашем городе невозможно ничего запомнить. Как и записать. Всё исчезает. Попробуйте сами, — Селена вручила мне ручку и блокнот.

Я собрался с мыслями, решая, что написать, но понял, что совершенно не могу вспомнить свою дорогу сюда, и замер, держа ручку над блокнотом. Мысли путались, словно кто-то стёр их ластиком. Я пытался вспомнить, как шёл сюда от гостиницы — поворот за поворотом, улицу за улицей Но в голове была пустота.

— Не получается, — глухо произнёс я, откладывая ручку. — Я не помню дорогу сюда. Совсем.

Селена кивнула с понимающей улыбкой:

— Так всегда сначала. Город не любит, когда его пытаются зафиксировать. Он хочет, чтобы его чувствовали.

— Но как можно ориентироваться, если всё меняется? — я невольно повысил голос. — И почему книги пустые?

Она подошла к стеллажу, сняла с полки толстый том в кожаном переплёте и открыла его. Страницы были испещрены текстом. Селена протянула книгу мне:

— Читайте.

Я пробежал глазами первые строки. Это было описание старинного города, очень похожего на Аквилон: узкие улочки, заснеженные крыши, фонтан на центральной площади Но когда я перевернул страницу, предыдущая тут же стала чистой. Я быстро вернулся назад — и следующая страница тоже опустела.

— Что это значит? — я поднял взгляд на Селену.

— Книга рассказывает только то, что вам нужно знать сейчас. Она не хранит прошлое. Как и память в этом городе.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— То есть я могу забыть всё? Свою жизнь, дом, семью?

— Не сразу, — мягко ответила она. — Сначала город даёт время привыкнуть. Но чем дольше вы здесь, тем слабее становятся связи с прошлым. Зато вы начинаете видеть то, чего не видели раньше.

Она закрыла книгу и поставила её обратно на полку:

— Хотите совет? Не пытайтесь запомнить улицы. Доверьтесь интуиции. Идите туда, куда ведёт вас город. Он сам покажет то, что нужно.

— А если я захочу уехать? — спросил я, глядя ей в глаза.

Селена помолчала, потом тихо ответила:

— Тогда вам придётся вспомнить самое важное. То, ради чего вы вообще решили покинуть дом. Город отпускает только тех, кто твёрдо знает, зачем он здесь был.

Теперь молчал уже я. Что происходит в этом городе? Почему меняются улицы, а в книгах не сохраняется текст? Может, мне стоит уехать отсюда? Уединение — это, конечно, хорошо, только я боюсь забыть свою жизнь.

Я тихо попрощался с Селеной, но не смог сразу уйти. Стоял у двери магазина, вглядываясь в сумерки. Город дышал — тихо, размеренно, словно огромное спящее существо. И я был частью этого дыхания. Решив проверить границы Аквилона, я пошёл прочь от площади. Шаг за шагом, улица за улицей. Сначала всё было привычно: снег под ногами, фонари вдоль мостовой, дома с заснеженными крышами. Но вскоре я почувствовал — что-то изменилось.

Воздух стал гуще. Тени удлиннились, будто пытаюсь схватить меня. Улицы петляли, как живые змеи. Я свернул за угол — и оказался там же, где начал. Площадь встретила меня тишиной. Фонтан едва слышно журчал под коркой льда. Статуя она изменилась. Её голова была наклонена под новым углом, а прорези глаз маски теперь казались шире — будто она увидела во мне что-то новое.

Сердце забило чаще. Я побежал к гостинице, поднялся в комнату и запер дверь. Задёрнув шторы, я бросил последний взгляд на площадь. Статуя не шевелилась, но я *чувствовал* её взгляд — тяжёлый, внимательный, изучающий. Город начал игру. И я, сам того не желая, в неё вступил.

Глава 4. Таверна памяти

В своей комнате я тяжело дышал, пытаюсь успокоиться. Грудь ходила ходуном, а ладони всё ещё были влажными от пота. Сам не помню, как смог уснуть. Наверное, помог волшебный способ из детства — забраться с головой под одеяло и надеяться, что оно спасёт тебя от чудовищ в темноте. Ткань пахла пылью и чем-то забытым, из далёкого прошлого.

Утром, завтракая яблоком, которое осталось со вчерашнего дня на столе, я с удивлением отметил, что за вчера совсем ничего не ел и не особо чувствую голод — ем скорее по привычке. Вкус яблока всё ещё отдавал летним теплом, но теперь в нём слышалась лёгкая горечь.

«Неужели я и правда начинаю забывать?» — мелькнула тревожная мысль.

Я решил попытаться записать случившееся прошлым вечером. Расписал всё как можно подробнее в блокноте, который лежал на столе. Скрип шариковой ручки по бумаге звучал непривычно громко в тишине комнаты. Но пока я всё записывал, я понял, что не могу вспомнить имён обеих женщин, встреченных мной вчера. И не могу вспомнить черты их лиц. Это здорово меня напугало: у меня всегда была прекрасная память на лица. Зато маску статуи я запомнил очень хорошо — её прорези для глаз будто отпечатались у меня под веками.

Решено. Я не буду открывать шторы, чтобы не видеть её хотя бы отсюда. А к хозяйке книжного наведу сь сегодня снова и попрошусь на экскурсию. Наспех собравшись, я снова быстро спустился вниз и преодолел площадь с одной лишь мыслью: «Я хочу попасть в книжный магазин». Дверь тихо скрипнула, звякнул колокольчик — этот звук, такой домашний и уютный, немного успокоил меня. Из-за стойки на меня посмотрела хозяйка магазина — Селена. Я вспомнил её только тогда, когда увидел живую.

— Доброе утро, — девушка приветливо улыбнулась мне. В её голосе звучала та же теплота, что и вчера.

— Доброе утро, Селена, — улыбнулся я. — Вы вчера говорили, что гулять по городу лучше с кем-то из местных. Может, вы согласитесь составить мне компанию?

Селена заулыбалась и согласно кивнула. Её очки слегка блеснули в свете утреннего солнца, пробивающегося сквозь витрину.

— Я не против. И, кстати, если вы решите остаться, рекомендую записать ваше имя и носить при себе. Здесь все так делают. Только я не помню, почему — она серьёзно задумалась, как только сказала это.

— Где мои манеры, я ведь не представился, — я воспринял это как намёк на то, что собеседница не знает моего имени. — Меня зовут Эрион. Очень рад знакомству.

Селена сказала, что тоже рада, но всё же настояла на записанном имени — и вскоре у меня появился бейдж, который девушка прикрепила к моей рубашке. Металл булавки охлаждал кожу сквозь ткань.

Стоп. Рубашке? Я выскочил на зимнюю улицу, не надев пальто, и даже не заметил этого? Всё страннее и страннее. Ну хоть не в тапочках из гостиницы выбежал...

Селена тем временем успела надеть пальто, и мы, зайдя в гостиницу за моим пальто, отправились на прогулку по городу. Улицы отличались от того, что я видел вчера ночью. Впрочем, они менялись у меня на глазах вчера. А сегодня они выглядели как самые обычные городские улицы. Даже люди появились: кто-то куда-то шёл, но никто не спешил и не смотрел в экраны телефонов. Интересно, у местных жителей вообще есть телефоны?

Мы шли, и я ловил себя на том, что запоминаю не дома, а ощущения: скрип снега под ногами, лёгкий аромат хвои, доносящийся откуда-то издалека, едва уловимый запах свежеспеченного хлеба из пекарни за углом, далёкий звон колокола.

«Может, так будет проще удержать хоть что-то?»

Когда, по ощущениям, мы обошли уже весь город, мы снова вернулись на площадь. Похоже, она здесь одна. Но направились мы не в книжную лавку. Моя спутница привела меня в старинного вида заведение — кафе? Кофейню? Я не был уверен, что это было за место: вывеску прочесть я не успел.

Изнутри доносился аромат свежего молотого кофе, корицы и чего-то ещё — сладковатого, почти забытого. В воздухе витала лёгкая дымка, а свет ламп казался золотистым, как в старых фотографиях. К нам подошёл мужчина, старше меня на вид, минимум лет на десять. У него тоже был бейдж с именем: его звали Морвин.

Морвин представился хозяином таверны памяти и предложил нам «Рассвет памяти», «Полдень истины», «Сумерки забвения» и ещё какие-то названия, которые я почти тут же забыл.

— Простите, а что значат эти названия? Что в них входит?

— Значит, я прав, и вы явно неместный, — хихикнул Морвин и как-то странно улыбнулся. Его глаза блеснули, словно он знал что-то, чего не знал я. — Это спасение в нашем небольшом городе. Но это же и огромный риск призвать Безликих.

Я с непониманием посмотрел сначала на Селену, затем на Морвина.

«Безликие Что это? Стражи забвения? Тени, стирающие память?» — мысли метались, как испуганные птицы.

— Что ещё за Безликие?.. — растерянно пробормотал я, пытаюсь скрыть свою неловкость.

Хозяин таверны снова странно усмехнулся и сделал пару шагов в сторону, чтобы мне стало видно окно, которое он закрывал собой от моего взгляда. Чёртова статуя, что стояла спиной к книжному магазину и таверне раньше, теперь стояла к ним лицом и смотрела в окно — прямо мне в глаза. Её силуэт чётко вырисовывался на фоне серого неба. Камень казался живым, дышащим.

«Она следит. Всегда следит», — пронеслось в голове. Я невольно сжал бейдж на груди. Металл был холодным, но давал странное ощущение защищённости.

Глава 5. Границы реальности

Я смотрел на статую и не мог оторвать от неё взгляд. Металл беджа с моим именем холодил мне руку, но не давал раствориться — будто только он и держал мой рассудок на месте, позволял не сойти с ума от этого тяжёлого, пугающего взгляда пустых прорезей глаз маски. Моё дыхание сбилось, а тревога поглощала мой разум.

«Что же творится в этом городе? Почему статуя двигается? Морвин Кажется, он знает больше Селены и совершенно не выглядит напуганным» — я судорожно осматривал своих новых знакомых.

Морвин выглядел спокойным, будто ничего странного не произошло, а Селена тоже была напугана. На её лице отражался ужас не меньше моего.

— Морвин Объясните, пожалуйста — я не мог подобрать слов, как и сдвинуться с места.

— Безликие не любят, когда ими интересуются, — тихо ответил он, чуть склонив голову, словно прислушиваясь к чему-то. — Но мне есть что вам показать.

С этими словами Морвин последовал куда-то вглубь своего заведения, приглашая нас идти вместе с ним. Мы с Селеной переглянулись, но всё же отправились следом.

Ступени лестницы, ведущей в подвал, были выточены из тёмного камня и чуть влажно блестели — будто их недавно протирали. С каждым шагом вниз воздух становился гуще, наполняясь запахом старых книг, чернил и едва уловимой примесью чего-то металлического, как будто рядом хранили медь или железо. Где-то вдалеке слышалось едва различимое тиканье — то ли часов, то ли чьего-то мерного дыхания.

Следуя за владельцем таверны, мы оказались в подвальном помещении. Оно выглядело как рабочий кабинет: большой письменный стол, множество бумаг, книги и карты. И на всех них надписи и рисунки не исчезали — в отличие от улиц города, они оставались чёткими и неизменными. Тени от ламп дрожали на стенах, рисуя причудливые узоры, будто пытающиеся что-то сказать.

Я подошёл ближе к одной из карт. Линии на ней пульсировали слабым светом, словно под поверхностью бумаги текла живая кровь. Прикоснувшись пальцем, я почувствовал лёгкое покалывание — и на мгновение увидел вспышку: площадь, статуя, но не одна — их было три, стоящие треугольником.

«Они были здесь раньше Они охраняют что-то», — пронеслось в голове.

Морвин заметил мой взгляд и кивнул:— Да, статуй несколько. И они не просто наблюдают. Они запечатывают границы.

— Границы чего? — прошептал я.

— Города. Реальности. Памяти, — он провёл рукой над картой, и линии на ней зашевелились, складываясь в новый узор.

— Этот город — не место. Это ловушка для тех, кто хочет забыть. Или тех, кого забыли.

Селена вздрогнула и прижала ладонь к груди:

— Я не помню, как сюда попала. Совсем. Только то, что было здесь.

— Потому что ты не пыталась уйти, — мягко сказал Морвин. — А вот наш гость — он посмотрел на меня. — Он уже начал искать выход. И город ответил. Я сжал бейдж крепче.

«Значит, всё это — реакция на моё желание вспомнить? На попытку сбежать?»

— Не выходи за черту, — Морвин указал на край карты, где линия была толще и темнее остальных. — Никто не знает, что там, и лучше не пытаться узнать. За чертой — пустота. Там стирается всё: имена, лица, воспоминания.

Селена подняла глаза от карты:

— А если мы найдём способ обойти черту?

— Тогда, — Морвин улыбнулся, но в улыбке не было веселья, — город покажет своё истинное лицо. И либо ты станешь частью его, либо исчезнешь. В воздухе повисла тяжёлая тишина. Где-то за стенами таверны раздался отдалённый гул, словно город вздохнул.

Я выпрямился и глубоко вдохнул, чувствуя, как холодный металл беджа напоминает о том, кто я есть.

— Хорошо, — произнёс я твёрже. — Покажите мне карту. Покажите, где проходит черта. Я хочу знать, с чем именно я имею дело. Морвин и Селена переглянулись. В их взглядах читалось что-то новое — не страх, а уважение?

— Наконец-то ты готов, — произнёс Морвин. — Тогда слушай внимательно. Первое правило города: чтобы найти выход, нужно сначала понять, что ты хочешь оставить позади.

Глава 6. Приглашение

Разговор с Морвином произвёл на меня глубокое впечатление. Он объяснил нам, что те напитки, которые он предложил сначала, — это зелья, способные влиять на память. У меня было ещё море вопросов: откуда он всё это знает? Почему помнит? Как смог всё записать? Как ему удаётся создавать эти зелья? И почему таинственные Безликие не приходят за ним?

Но задать ни один из них я не решился. Сам не знаю почему. Просто чувствовал, что он не ответит — или случится что-то ужасное, если я узнаю эти ответы — вот так сразу.

— Правильно, — мрачно хихикнул Морвин. — Тебе пока рано это знать. А теперь идите. Если хочешь попытаться уйти, тебе нужно спешить, пока город не забрал твою память, а вслед за ней — и тебя самого.

Я нервно сглотнул. Мы с Селеной послушались его и поспешили удалиться, не забыв перед этим купить два флакона с зельями — «Рассвет памяти» и «Полдень истины». «Сумки забвения» отпугивали даже своим названием.

Статуя на улице всё ещё смотрела на нас. От этого взгляда у меня по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом. Казалось, её пустые прорези глаз следят не просто за нами, а за каждым нашим шагом, за каждым вздохом. Мы поспешили укрыться от её взгляда в книжном магазине.

— Эрион — голос Селены прозвучал еле слышно, словно она боялась, что её услышат. Она стояла вполборота, не отрывая взгляда от окна, и вся её фигура выражала напряжение. — Я тоже хочу уйти. Мне теперь очень страшно. Когда мы узнали это, я будто проснулась.

Дрожь пробежала по её телу, передаваясь мне через воздух. Я заметил, как мелко трясутся её пальцы, как часто она сглатывает, пытаясь унять волнение. В её глазах читался не просто страх — в них мелькнуло что-то ещё, будто она уловила отзвук далёкого зова, который я пока не мог услышать.

Она вдруг резко повернулась ко мне, затем снова метнула взгляд к окну — и я понял: она что-то почувствовала. Что-то неправильное за стеклом. Без слов мы двинулись к окну. Ставни захлопнулись с глухим стуком, отрезая нас от улицы.

В последний миг я успел заметить, как по тёмной древесине метнулась длинная тень — будто кто-то высокий и нескладный прошёл мимо, едва не коснувшись стекла. Но не просто тень: она будто проступила сквозь дерево, оставив на нём едва заметный серебристый след, который тут же растаял. Я проверил засовы — один, второй, третий. Каждый щелчок отдавался в тишине, как обещание безопасности, как заклинание, отгоняющее тьму.

— Здесь мы в безопасности, — сказал я, скорее убеждая себя. Слова прозвучали чуть громче, чем нужно, будто я пытался закрепить их в реальности.

Селена медленно выдохнула, плечи её опустились. Она провела ладонью по лбу, словно стирая остатки наваждения.

— Останься со мной на эту ночь, — попросила она. — Пожалуйста. Мне спокойнее с тобой. — Останусь, — ответил я твёрдо. — До утра. И пока я здесь, никто не войдёт.

Она слабо улыбнулась, но взгляд её ещё несколько мгновений оставался отстранённым, будто она всё ещё слышала тот зов.

Я сел за стол и открыл свой блокнот. Снова пытался записать события этого дня, фиксируя каждую деталь, будто боялся, что воспоминания растворятся, как утренний туман. Пальцы слегка дрожали, когда я выводил буквы — казалось, сама бумага сопротивляется моим словам.

Часы на стене мерно тикали, отсчитывая секунды. Их звук казался слишком громким в тишине помещения, будто каждый удар маятника напоминал: время уходит. Когда они пробили полночь, я почувствовал странное притяжение — будто что-то внутри меня подсказало

открыть последние страницы блокнота. Там я увидел новую надпись, выведенную незнакомым почерком: «Увидимся за чертой».

Чернила казались свежими, будто надпись появилась всего мгновение назад. Я провёл пальцем по буквам — они чуть липли к коже, словно были написаны не чернилами, а чемто более живым. На мгновение мне показалось, что буквы слегка пульсируют, будто дышат. Холодок пробежал вдоль позвоночника: это послание было адресовано именно мне.

Я решил показать эту надпись Селене. Она посмотрела на неё в мрачной задумчивости, её пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Думаешь, что единственный способ сбежать из города — это пойти именно туда, куда советовал не ходить Морвин? — тихо пробормотала она.

— Думаю, что да, — устало вздохнул я. — Просто выйти, как пришёл, я уже пытался — и результатов это совершенно не дало. Только меня тревожит, кто именно ждёт нас там. Этой надписи раньше не было.

Селена медленно кивнула, её взгляд стал отстранённым, будто она прислушивалась к чемуто внутри себя. В этот момент часы снова пробили — но не один раз, а трижды, хотя время давно прошло. Мы переглянулись.

— Возможно, — прошептала она, — это не просто предупреждение. Возможно, это приглашение. И, кажется, оно уже знает, что мы его получили.

В глубине магазина что-то скрипнуло — будто одна из книг сама собой сдвинулась с полки. Мы одновременно повернулись на звук. На мгновение между стеллажами мелькнуло что-то тёмное, но, когда я моргнул, видение исчезло.

Глава 7. Второй шанс

Я долго смотрел на сдвинувшуюся книгу. Селена смотрела тоже. Мы молчали и гипнотизировали её взглядом несколько мучительных мгновений, после чего я всё-таки решился протянуть руку и коснуться книги. Обложка была твёрдой, чуть прохладной и манила открыть её.

Не сдержав любопытства, я распахнул книгу. Сразу почувствовал запах старой книги, а затем — зимнего хвойного леса и озера. На пустых страницах проступили слова: «За чертой — источник... Он питается нашими воспоминаниями...»

Я нервно сглотнул. К горлу подступил ком, а меня охватило удушающее ощущение паники. Воздух будто стал тяжелее и гуще, затрудняя дыхание. Холодный пот выступил на лбу. Сердце колотилось как безумное, а в ушах стоял звон.

«Спокойно, Эрион, спокойно Паника ситуацию явно не разрешит. Нужно собраться с мыслями», — размышлял я, пытаюсь взять себя в руки.

— Эрион! — голос Селены дрожал от страха и беспокойства. — Что с тобой?

Девушка опустилась рядом, её тёплые руки легли на мои плечи. Её зелёные глаза, словно два изумрудных озера, удерживали мой взгляд, не давая провалиться в пучину страха. В их глубине я видел отражение собственных страхов и надежд.

Мир вокруг начал искажаться. Звуки стихли, словно кто-то приглушил громкость. Я чувствовал, как теряю связь с реальностью, падаю в бездну, где время течёт по иным законам.

В этом падении я увидел иную версию города. Аквилон жил! Улицы были заполнены людьми, их смех и разговоры создавали уютную симфонию. Вместо зловещих статуй безликих — цветущие клумбы. Воздух звенел от ароматов свежее испечённого хлеба, от которого шёл пар, горячего кофе с корицей, цветущих садов, мокрой листвы и травы после дождя.

Это был город мечты, где каждый уголок дышал жизнью. Где-то вдалеке играла музыка — нежные звуки лютни переплетались с весёлыми мелодиями флейты. Дети смеялись, играя в прятки, их смех эхом отражался от стен. Торговцы раскладывали товары на прилавках: необычные фрукты с перламутровой кожурой, яркую одежду из неизвестных мне тканей, сверкающие украшения, отражающие мягкий свет, загадочные артефакты, от которых исходило едва заметное сияние.

Люди общались, улыбались, и в их глазах не было той тревоги, что преследовала меня. Они жили полной жизнью, не обременённые страхом или безысходностью. Я слышал, как торговки на рынке бойко зазывают покупателей:

— Свежие булочки с мёдом! Только что из печи! — Серебряные украшения, приносящие удачу! — Пряности из дальних земель!

В воздухе витали звуки: звон монет, хлопанье навесов, шёпот ветра в кронах деревьев, тихое журчание фонтана.

Каждый уголок этого города дышал жизнью и теплом, каждая деталь казалась наполненной особым смыслом. Это был мир, где время текло иначе, где каждый звук имел значение, где каждое прикосновение оставляло след в памяти.

«Может, это всего лишь иллюзия? — подумал я. — Может, город показывает мне то, что я хочу видеть?»

Но что-то подсказывало — эта версия города реальна, просто скрыта от посторонних глаз. И возможно, только я могу вернуть её к жизни. И в этой реальности я чувствовал себя... дома.

Глава 8. Селена

Я долго смотрела на сдвинувшуюся книгу. Эрион смотрел тоже. Мы молчали и гипнотизировали её взглядом несколько мучительных мгновений, пока он наконец не решился протянуть руку и коснуться книги. Я это сделать побоялась.

Когда Эрион распахнул книгу, его лицо мгновенно побледнело. Он застыл, тяжело дыша, а его тело начало сотрясаться от дрожи. Я в ужасе наблюдала, как он теряет сознание.

— Эрион! — мой голос дрожал от страха и беспокойства. — Что с тобой?

Я опустилась на пол, рядом с Эрионом, крепко сжала его плечи и посмотрела в глаза. Наши взгляды встретились, и в этот момент его состояние ухудшилось. Он закрыл глаза и начал падать. Я едва успела подхватить его.

В мое поле зрения попала книга, что он держал в руках раскрытой. На пустых страницах было лишь несколько слов: «За чертой — источник... Он питается нашими воспоминаниями...». Но как эта фраза могла так сильно его напугать?

В кармане я внезапно почувствовала тепло. Рефлекторно опустила туда руку. Достала оттуда флакончик с зельем, что мы купили у Морвина. На этикетке аккуратным почерком было написано название: "Полдень истины". Может, это знак, что оно необходимо ему?

Я приподняла Эриона так, что бы мочь дать ему выпить зелье. Не думала, что будет так сложно напоить его в таком состоянии. Никогда не сталкивалась с таким раньше. Или просто не помню?... Мои руки дрожали. Кажется, меня всю трясло. Не помню, что бы раньше я так сильно боялась.

Когда мне удалось помочь ему выпить все зелье, я уложила его на пол. Теперь мне остается только ждать... Время уже перевалило за полночь, звать на помощь некого. Да и оставлять его одного в таком состоянии очень страшно...

Я подняла с пола оброненную моим другом книгу. Текст на страницах снова исчез, будто его и не было. А на пузырьке текст не исчезал до сих пор. Интересно, как Морвин этого добился?... Надо расспросить его о произошедшем. Может, он знает, что случилось с Эрионом, что значит эта странная фраза из книги. Как же страшно... Что я еще могу сделать, что бы помочь ему?

— "Память будто стерта. Я совсем не помню, что делать, если кто-то рядом теряет сознание..." — я быстро перебирала все книги, что должны были относиться к медицине, но не находила ни слова на пустых страницах. Паника нарастала. Мне и самой становилось трудно дышать.

Из уголков моих глаз покатались слезы. Я снова села рядом с ним и взяла его за руку. Я чувствую, что хотя бы так я могу удержать его здесь. Его кожа оказалась очень холодной, а рука мелко дрожала.

— Эрион... — прошептала я, а голос предательски дрожал от слез. — Пожалуйста, вернись...

Время тянулось бесконечно медленно. Каждый шорох заставлял меня вздрагивать, а сердце билось где-то в горле. Внезапно я заметила, как его дыхание стало ровнее. Пальцы, до этого ледяные, начали согреваться.

- «Пожалуйста, пусть он придёт в себя», — мысленно молилась я, сжимая в другой руке флакон с зельем.

Эрион пошевелился. Его ресницы затрепетали, и он медленно открыл глаза. Сначала взгляд был туманным, но постепенно в нём появилось осознание.

— Селена... — прошептал он, пытаясь сфокусировать взгляд. — Что произошло?

— Ты потерял сознание, — быстро ответила я, чувствуя, как накатывает облегчение. — Я дала тебе зелье Морвина.

Он попытался подняться, но я мягко удержала его:

— Не торопись. Тебе нужно отдохнуть.

Эрион огляделся, его затуманенный взгляд упал на книгу:

— Что это за надпись была? «За чертой — источник»?

Я рассказала ему о том, как текст исчез с страниц. О том, как я нашла зелье в кармане, словно оно появилось там само собой.

— Это место оно странное, — тихо произнёс Эрион. — Очень странное. Нужно найти Морвина. Он знает больше, чем говорит.

Я кивнула, не отрывая взгляда от его все еще бледного лица:

— Я пойду с тобой. Не могу отпустить тебя одного.

Мы оба знали, что впереди нас ждёт нечто большее, чем просто путешествие. Этот город хранил свои секреты, и теперь мы стали частью его тайны. В этот момент я поняла, что наши судьбы неразрывно связаны с этим городом и его загадками. И что бы ни ждало нас впереди, мы встретим это вместе.

Глава 9. Полдень истины

Улицы города жили. Люди смеялись, улыбались, веселились. Я брел по площади и чувствовал, что мне очень хорошо. Это место вызывало ощущение дома. Но вдруг я почувствовал, что что-то не так.

Небо внезапно потемнело, его заволокло тяжелыми тучами, словно кто-то выключил свет. Крупные хлопья снега закружились в воздухе, создавая вихрь из белых точек. На постамент фонтана медленно поднялся человек в плаще с серебряными узорами, напоминающими нейронные связи. Его лицо скрывала маска, но когда он ступил на постамент, всё его тело и одежда превратились в чёрный камень. Он оказался той самой статуей, что следила за городом.

Люди вокруг начали кричать и медленно растворяться в воздухе. Их крики становились всё тише, пока они не превратились в безликие тени. Я стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться, чувствуя, как холодеет воздух вокруг. Мои руки начали темнеть и становиться полупрозрачными, как у тех теней.

Внезапно пространство вокруг исказилось. Дома начали пульсировать, их стены истончались, превращаясь в полупрозрачные завесы. За ними виднелись пульсирующие символы, источающие багровое сияние. Улицы извивались, словно живые существа, меняя своё направление.

В воздухе кружились обрывки чужих воспоминаний, мыслей и страхов. Они пытались проникнуть в мой разум, растворить мою личность в этом хаосе. Я слышал шёпот тысяч голосов, молящих о помощи, кричащих от боли.

Передо мной открылась страшная правда: в центре площади зияла огромная воронка, всасывающая свет, память и саму суть города. Вокруг неё кружили фигуры в плащах — те самые безликие стражи. Они охотились за воспоминаниями, питались ими, охраняя границу между реальностью и забвением.

Я пытался бежать, но чувствовал, как меня затягивает в чёрную воронку. Мои ноги повисли над бездной, а руки отчаянно цеплялись за край реальности. Внезапно Безликие остановились. Их маски отражали лунный свет, а город погрузился в мёртвую тишину.

Ближайший ко мне Безликий протянул руку. Его прикосновение было холодным, как камень, но в нём чувствовалась странная сила. Он поднял меня над бездной, и в этот момент я увидел истину: они не были врагами. Они были стражами баланса между памятью и забвением.

Внезапно воздух наполнился пронзительным свистом, от которого свело зубы. Этот звук словно проникал в самое сознание, заставляя внутренности скручиваться в узел. Стены дома начали пульсировать, как живые артерии. Символы на них задвигались, складываясь в новые узоры, источающие багровое сияние. Каждый такой символ оставлял на моей коже ожог, будто клеймо.

В ушах раздавался шёпот тысяч голосов — они молили, кричали, плакали. Я чувствовал, как их боль проникает в моё сознание, пытаюсь поглотить мою личность.

- «Не сдавайся!» — пронеслось в голове. Чьё-то присутствие рядом давало силы сопротивляться.

Воронка в центре площади запульсировала ярче, источая чернильный мрак. Безликие начали кружить быстрее, их плащи развевались, словно крылья хищных птиц. Я ощутил, как мои кости становятся хрупкими, как стекло. Кожа теряла плотность, превращаясь в дым. Но вместе с этим пришло и другое чувство — связь с чем-то важным, что держало меня на краю забвения.

«Помни!» — прозвучал голос внутри меня. Внезапно пространство вокруг исказилось. Я увидел множество версий себя, тонущих в бездне забвения. Но одна из них сопротивлялась, держась за что-то невидимое.

Когда безликий протянул руку, я почувствовал не только холод камня, но и слабое тепло — словно под маской скрывалась живая душа. В этот момент я понял главное: они не были врагами — они были стражами, охраняющими баланс между памятью и забвением.

Падение в бездну замедлилось. Я услышал далёкий звон — будто кто-то бил в колокол памяти. И в этот момент понял: город не пытается меня уничтожить — он испытывает, проверяя, достоин ли я знать его тайны.

Когда безликий отпустил мою руку, я упал в бездну, но не растворился — я увидел, как моё сознание формируется в новую форму, способную существовать в двух мирах одновременно.

Я оказался в полной темноте и почувствовал, что могу открыть глаза. А еще почувствовал теплое прикосновение к моей руке и смог открыть глаза.

— Селена... — прошептал я, пытаюсь сфокусировать взгляд. — Что произошло?

Мой голос звучал тихо и хрипло, будто не принадлежал мне.

— Ты потерял сознание, — быстро ответила Селена. — Я дала тебе зелье Морвина.

Глава 10. В поисках ответов

— Это место странное, — тихо произнёс я. — Очень странное. Нужно найти Морвина. Он знает больше, чем говорит.

— Я пойду с тобой. Не могу отпустить тебя одного, — Селена кивнула мне, её лицо выражало тревогу. В её глазах читался немой вопрос.

Я перевёл взгляд на часы. Уже наступило утро, пусть и раннее. Медленно поднявшись с помощью Селены и пересев в кресло, я ощутил слабость. Её зелье Морвина. Значит, моё видение было не просто игрой разума, а настоящим откровением?

По настоянию Селены мы выпили чай, дожидаясь, пока ко мне вернуться силы. Моё падение в бездну. Что это было? Предупреждение? Знак? Угроза? Или предсказание неизбежного будущего?

День близился к полудню, пока мы размышляли. Мы направились к таверне Морвина. Выйдя из книжного магазина, я бросил взгляд на статую — её маска следила за мной с холодным интересом, словно хищник, изучающий добычу.

В таверне Морвин приветливо улыбнулся:

— Доброе утро. Как прошёл ваш вечер, дорогие друзья?

— Морвин, — начал я, подбирая слова. — У нас много вопросов.

Я почувствовал прикосновение Селены — она взяла меня за руку, её пальцы дрожали, как листья на ветру.

— Морвин, — добавила она, — нам нужна твоя помощь.

Его улыбка стала снисходительной, с ноткой понимания.

— Идёмте, — пригласил он, направляясь в подземный кабинет. Его шаги эхом отражались от каменных стен.

В кабинете царил особая атмосфера. Пахло старой бумагой, чернилами, травами и свечами. На стеллажах стояли книги, сушёные травы, кристаллы, флаконы с зельями. В углу виднелся алхимический верстак, мерцающий в полумраке.

Морвин расставил стулья, заварил чай из трав и ягод, собранных в полнолуние. Помещение наполнилось ароматом горных трав и лесных ягод.

— Итак, что привело вас ко мне? — спросил он, и его улыбка вызвала у меня тревогу, словно предвестник бури.

В воздухе повисло напряжение, словно натянутая струна арфы. Тени от свечей танцевали на стенах, создавая причудливые узоры, а пламя колебалось в такт нашему дыханию.

Я постарался кратко и без лишней паники пересказать то, что я успел заметить в городе, что произошло в книжном и что видел, пока был без сознания. Однако мое тело не захотело помочь мне скрыть эмоции и мои пальцы предательски задрожали, как и голос. Я отпил чай из чашки, пытаясь скрыть свое волнение, и почувствовал приятную теплоту и спокойствие. Это тоже какое-то зелье?

— Что-то мне подсказывает, что это не все ваши вопросы, — усмехнулся Морвин, разглядывая нас поверх чашки с чаем. — Что же вас так заинтересовало, дорогие гости?

— То, что я видел — начал я, но голос предательски дрогнул. — Это было видение или реальность?

Селена крепче сжала мою руку, и я почувствовал, как её пальцы слегка подрагивают.

— Ты видел то, что должен был увидеть, — уклончиво ответил Морвин, помешивая несущественный осадок на дне чашки. — Каждый видит своё.

— Но что это значит? — настаивал я. — Та бездна, безликие. Они охотятся за нами?

Морвин отставил чашку и сложил пальцы домиком.

— Они не охотятся. Они охраняют. Границу между памятью и забвением.

— А что находится за той чертой? — спросила Селена, впервые за разговор поднимая глаза на Морвина.

— За чертой — он помедлил, словно взвешивая слова. — За чертой — источник. Сердце города. Но не каждому дано его увидеть.

— А нам дано? — я наклонился вперёд, чувствуя, как внутри разгорается любопытство.

— Возможно, — загадочно улыбнулся Морвин. — Если вы выдержите испытание.

— Какое испытание? — почти одновременно спросили мы с Селеной.

— Город сам решит, что вам предстоит пройти, — ответил Морвин, поднимаясь из-за стола. — А теперь, дорогие гости, позвольте дать вам совет: не спешите к источнику. Сначала узнайте, кто вы здесь.

Он подошёл к одному из стеллажей и достал небольшую книгу в кожаном переплёте.

— Возьмите. Это поможет вам понять больше. Но помните: знание — это не только сила, но и ответственность.

Морвин протянул книгу мне, и я почувствовал, как от неё исходит едва уловимое тепло.

— Прочтите её внимательно. И помните: город наблюдает.

Глава 11. Загадка прошлого

Я торопливо взял книгу, протянутую Морвином и тут же открыл ее. Обложка и страницы источали тепло и тот же запах хвойного леса, что тогда витал в библиотеке. Чернила на страницах пульсировали и чуть светились. Это точно какие-то особые чернила. И от них очень трудно отводить взгляд.

Записи поразили меня. Это был личный дневник. Однако, я не понял чей. Почерк был аккуратный, даже каллиграфический. Может, это дневник самого Морвина?

День первый.

Аквилон оказался очень уютным городком. Здесь очень тихо и спокойно. Как я и думал, идеальное место для уединенной жизни. Приехал я довольно поздно, так что успел только заселиться в гостиницу и побывать на главной площади. Там стоит удивительная скульптура. Совершенно как живая.

День третий.

За эти два дня я успел осмотреть весь городок. Меня удивило, как тут мало людей. Город оказался очень уж тихим... Еще я обнаружил, что таких скульптуры три в разных частях города. А еще я не обнаружил ни одной карты города. Ну, все в моих руках, верно?

День пятый.

Я понял, что начинаю забывать все подряд. А еще то, что все мои записи исчезают. Хочу найти способ их зафиксировать, пока не забыл.

День шестой.

Сегодня я познакомился с владельцем таверны на главной площади. Черт, уже забыл его имя... Вообще, он дал мне чернила, которые не стираются с бумаги, но только если хранить написанное в его кабинете. Думаю, так и поступлю. Сегодня переписал все, что смог вспомнить за предыдущие дни. А еще начал рисовать карту города. Хотя бы схематичную.

День десятый.

Я совсем запутался... Улицы постоянно меняются, я забываю записывать события дня... Карту я составил, но не уверен, что от нее есть толк. И эти статуи... Они постоянно следят за мной. Я это чувствую.

День ???

Я не помню, сколько дней не писал. Я пытался сбежать из города и забыл все. Я забыл себя. Сейчас я сижу в лаборатории в подвале и пишу это. Это все, что я могу вспомнить. Кто я? Зачем я здесь? Что мне теперь делать?

Я резко закрыл книгу, поняв, что страницы дальше пусты. Меня пробил дрожь. Этот человек забыл все... Вообще все, что было связано с его жизнью. Неужели такой же конец ждет и меня? Зачем я вообще сюда приехал? И... откуда?

В этот момент я почувствовал, как холодный пот стекает по спине. Книга выпала из моих рук, страницы зашелестели, словно живые. В воздухе повисло тяжёлое предчувствие.

— Эрион? — голос Селены дрожал. — Ты в порядке?

Я поднял глаза на неё. В её взгляде читался немой вопрос и страх. Я понимал, что должен ей что-то сказать, но слова застряли в горле.

Внезапно книга снова открылась сама собой, страницы затрепетали, словно от невидимого ветра. На них начали появляться новые строки, написанные тем же почерком:

«Тот, кто читает эти строки, помни: город выбирает своих жертв. И ты — одна из них».